

Противоречивость легитимного понятия корпорации.

Козырева Анна Борисовна

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: nurok2006@yandex.ru

До вступления в законную силу Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3, ст. 2304] даже приблизительного легального определения корпорации не существовало. Данный термин только упоминался в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях» [4, ст. 145] применительно к определению правового положения такой формы некоммерческой организации, как государственная корпорация.

С приходом корпоративной реформы положение корпорации несколько изменилось. *Корпорациями* (ст. 65.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации [5? ст. 3301] - далее по тексту ГК РФ) *(или по-другому в соответствии с законодательством РФ - корпоративными юридическими лицами)* являются коммерческие или некоммерческие организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. Наконец, корпорация получила легитимное определение.

К сожалению, легитимное определение встало в противоречие с ныне существующим порядком в гражданском законодательстве. Это в первую очередь связано с многолетним отсутствием в России четкого словоупотребления понятия корпорации. Ранее на практике корпорацией называли почти все российские организации. Корпорация стала не столько правовым, сколько социальным явлением. О необходимости легализации данного понятия высказывались многие практики и ученые, например, Ю.С. Поваров верно отметил, что «законодатель, безусловно, обязан соблюдать важнейшее требование нормотворчества об однозначности и непротиворечивости используемой терминологии (отсутствие двойного или даже тройного смысла терминов), ведь от точности и строго легальных понятий в значительной мере зависит и разработка теоретических проблем права, и - самое главное - применение закона» [2, С. 6].

Кроме того, на законодательном уровне отсутствие правовой дефиниции привело к тому, что корпорацией стали называться государственные унитарные предприятия и (или) их объединения - государственные корпорации, чуждого корпоративной природе образования. Данная организационно-правовая форма выходит за рамки гражданского и корпоративного права, она чужда их природе. Многие страны, включая страны СНГ, уже отошли от нее.

В итоге после проведения корпоративной реформы 2014 года образовалась противоречивая ситуация. Государственная корпорация, являясь по названию (лексически) корпорацией (это подтверждают многочисленные федеральные законы, Указы Президента РФ и другие подзаконные акты), юридически не входит в перечень корпоративных организаций. В связи с этим, возникла ситуация, когда в Гражданском Кодексе РФ дана дефиниция, которой противоречат Федеральные законы и Указы Президента и многие другие подзаконные акты. Подобное отсутствие правовой логики при осуществлении правотворчества приводит к противоречиям и двойным стандартам правовых дефиниций, что отрицатель-

но складывается на правоприменении.

В данном случае, следует согласиться с В.Б. Исаковым, который утверждал, что законодателю необходимо работать со стандартизацией и унификации используемой терминологией, «иначе мы друг друга не поймем» [1, С. 15].

Также отмечу, речь идет не о том, что необходимо предоставить статус корпоративной организации государственной корпорации (называть государственные унитарные предприятия корпорацией - ошибочно). На мой взгляд, требуется установить точность правовых дефиниций в законодательстве.

Позднее практика покажет, что легальное понятие корпорации требует не только изменения и дополнения, но и соответствия с другими нормами российского права, включая Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Исаков В.Б. Подготовка и принятие законов в правовом государстве: российские проблемы и решения// Российская юстиция. 1997. № 7;
- 2) Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав. Самара, 2002;
- 3) «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2304;
- 4) «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145;
- 5) «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.